

13 марта 2542 года (Календарь СБ ООН)/.

Ацтлан, система Эта Кассопия

Я перешагнул через большое дерево, которое всего несколько минут назад еще стояло на месте. Воздух вокруг меня шипел от плазменных выстрелов, температура на моем HUD за последние полторы минуты поднялась на два с половиной градуса по Цельсию. Взрывающиеся осколки игломета не очень-то помогали, а флора данной планеты сыпалась на меня со всех мыслимых сторон.

Можно сказать, что я был в очень неудобной ситуации, и, по правде говоря, я действительно хотел бы находиться где угодно но не здесь. Но на самом деле все было не так уж и плохо. Мне просто нужно было продолжать бежать перед этим ирландским новичком, и я буду в порядке.

За то время, которое мне понадобилось, чтобы пробежать три километра. Я начал замечать, что ситуация действительно херовая, так как пять показателей моего отряда стали черными менее чем за десять секунд. Я повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как ирландский парень остановился и повернулся, чтобы выстрелить из своей винтовки. Жаль что он не успел, так как был зарублен в считанные секунды, его зарубил элитный боец с мечом. Хех...возможно, не самый гламурный или героический способ уйти, но все же довольно безболезненный.

Идиот, подумал я.

"Ты все правильно понял", - пискнул мой комм. Это заявление сопровождалось хихиканьем. Очевидно, я размышлял вслух.

Человек, о котором шла речь, единственный оставшийся член эскадрильи "Титан", на самом деле был моим самым старым другом. Не потому, что я познакомился с ним особенно давно, а потому, что ему удалось прожить дольше всех.

Я не потрудился ответить ему. Я продолжал бежать так быстро, как только мог, выбрасывая свой запас флэшбэнгов с тщательно выверенными интервалами.

Через две минуты я наконец вынырнул из густых тропических джунглей Ацтлана. Передо мной был двухсотметровый участок земли, на котором не было ничего, кроме грязи, кратеров и трупов. Сразу за двухсотметровой отметкой находилась, пожалуй, самая внушительная на вид траншея, которую когда-либо строили в мире. По крайней мере, в этом мире.

Я остановился на долю секунды, чтобы убедиться, что мой друг все еще со мной. Черное пятно на фоне яркой зелени, пурпура и желтизны тропического леса... я возобновил свой спринт мертвеца. Нее успел я сделать и одного шага, как весь воздух передо мной взорвался.

Технически говоря, взорвался только кислород в воздухе, но когда перед тобой взрывается большое пространство, можно уже не беспокоиться о формальностях. Я упал на пол и оказался в очень грязном кратере, который был наполовину заполнен водой, там также было несколько пятен крови, но я решил не думать об этом в данный момент.

Пробыв в кратере около пятнадцати секунд, прежде чем понял, что воздух, которым я дышу, на вкус несколько затхлый и скучный для красочной атмосферы Ацтлана. Взрыв сжег весь пригодный для дыхания воздух, который был в непосредственной близости от меня, так что я буду без воздуха еще по крайней мере пятнадцать минут. Мне повезло, что я был ODST, в моем шлеме был небольшой запас кислорода на случай непредвиденных обстоятельств.

Наконец я осмелился поднять голову над краем своего уютного, но жуткого кратера. Первое, что я увидел, - это то, что земля передо мной превратилась в расплавленное стекло. Я обернулся и заметил, что джунгли в паре метров от меня сильно уменьшились в плотности. Кови обычно не промахиваются, когда проводят орбитальные бомбардировки в поддержку своих наземных войск, но на этот раз им удалось уничтожить и преследующую меня армию, и ожидающую меня армию, не получив при этом ни одного ожога первой степени. Хотя я, вероятно, получил несколько неприятных волдырей на затылке. Но об этом я подумаю уже позже.

Я встал и поднял винтовку к плечу, оглядываясь по сторонам.

"Вечно ты выпендриваешься, да?" - сказал Павел Клаус, мой самый старый друг за последние три года, и похоже, что он будет занимать это почетное место еще некоторое время, даже если это время означало еще сорок пять секунд.

Я посмотрел назад и выстрелил в спотыкающегося элита, у которого не хватало правой руки до плеча. Он упал с одного выстрела.

"Хотел бы ты выглядеть так же хорошо, как я сейчас, Павел?".

Я усмехнулся и жестом показал на свою полуразрушенную броню.

"Это точно", - ответил он. С большой дозой сарказма в голосе.

Я усмехнулся и просто начал рысью приближаться к обломкам моей передовой линии. Я осторожно ступал по пятнам расплавленного стекла, которые светились ярко-красным цветом. Пройдя полосу расплавленного стекла толщиной в пятьдесят метров, затем еще сто метров, я остановился на пне, который пару минут назад был деревом. Я перекинул руку через колено и вытащил свой боевой нож. После соскреба уже остывшее стекло со своих сапог и подождал, пока Павел сделает то же самое. И мы отправились дальше без единого звука в тишине.

"Сколько еще?" - спросил мой нетерпеливый напарник.

"Проверь свой чертов HUD!"

"Ну, раз я тебя спросил, значит, я слишком ленив, чтобы сделать это самому".

Я не потрудился ответить, вместо этого я просто снял шлем (что противоречит правилам, особенно в зоне боевых действий) и продолжил идти.

"О нет... без шлема я не смогу проверить свою карту HUD?" сказал я совершенно безэмоциональным голосом.

Павел только выругался и через несколько секунд выкрикнул ответ на свой же вопрос.

"Полклика".

Я кивнул и снова надел шлем и улыбнулся мысли об относительно безопасной эвакуации на пеликанах на "Неудобство" СБ ООН. А после быстрой серии случайных прыжков в скользкое пространство. Эх... всего в течение двух недель мы были бы в другой предположительно безопасной колонии.

К сожалению, это никогда не было так просто, и этот раз не стал исключением. Я услышал

хрюкающие звуки элиты и высокочастотные визги ворчунов впереди, они были в тридцати футах.

Мы с Павлом оба упали в пещеру, образованную толстым корнем дерева. Эти тридцать секунд были, наверное, самыми длинными тридцатью секундами за последние три с половиной месяца.

Вскоре после этого я услышал регулярные удары, которые могли издавать только элиты. Они были элегантными, но каким-то образом умудрялись звучать грубо. Элита была расой воинов до мозга костей. Стук прекратился, и я почти завизжал, когда две ноги майора элиты внезапно появились прямо передо мной. Несколько секунд ноги стояли неподвижно, и я почти представил, как элит поворачивает голову и нюхает воздух, чувствуя, что что-то не так. Затем я увидел, что перед майором появилось около шести ворчунов и два шакала.

Я взглянул на Павла. Он кивнул мне, и я как можно более бесшумно переместил свою винтовку. Подняв ее я переключил BR55 с трехзарядной стрельбы на автоматическую. К счастью, щелчка не последовало.

Я прижался спиной к земле и нанес удар двумя ногами в коленный сустав элита. Не знаю, сломался ли он, но он повалил гиганта на пол. Я опустошил половину своего магазина в тело монстра, удерживая его одной ногой. Тем временем Павел обстреливал меньших членов отряда из своего M247L. Ему удалось убить одного гранта и двух шакалов. Когда я выпустил три пули в теперь уже не защищенного элита, я повернулся и проверил местность у нас за спиной, наша точка отступления должна была быть там.

Павел убил оставшихся ворчунов меткими очередями, после чего мы возобновили наш марш. На этот раз все было по-другому, так как наши винтовки были подняты и готовы. Мы пересекли какую-то изгородь, служившую стеной между деревьями, и оказались перед по меньшей мере полусотней солдат Ковенанта. В том числе и охотников.

Мы с Павлом отпрыгнули назад, когда над нашими головами вспыхнул плазменный огонь. А после скользнули к толстому дереву.

Я взглянул на Павла.

"Ты понимаешь, что мы мертвецы?" спросил я.

Он просто кивнул, наводя свой LMG. Мы простояли там всего несколько мгновений, пока дерево, за которым мы находились, не начало распадаться и расплываться от сильного жара плазмы. Вероятно, оно уже горело, но я почти ничего не замечал.

"Посчитаем патроны?" предложил я.

"Хах... ну давай посчитаем", - подтвердил мой товарищ по отряду.

Выйдя из укрытия, и оцетинившись оружием, мы встретили смерть лицом к лицу. К сожалению, смерть не приняла нас, так как земля перед нами вздулась и пошла трещинами. Из этих трещин вырвалось пламя, и через несколько мгновений я почувствовал, как ударная волна швырнула меня в то самое дерево, которое мы использовали в качестве укрытия. Это было не так, как в боевиках, где люди влетают в предметы. Это было больше похоже на толчок. Толчок, от которого одно из моих легких лопнуло, а одна из почек превратилась в кашу.

Мое зрение потемнело, когда я увидел вдалеке пеликана. Когда он приблизился, я подумал,

что все будет хорошо, и я могу позволить себе потерять сознание, а через неделю очнусь с клонированной почкой и заново собранным легким, готовый снова вступить в бой.

К сожалению, реальность не оправдала моих ожиданий, боль не давала мне покоя. Я наблюдал, как десять регулярных солдат высадились из "пеликана" и закололи штыками оставшихся в живых ковенантов. Двое охотников были расценены как боевая техника и взорваны тремя гранатами каждый, просто для уверенности. Наконец двое морпехов, один из которых был санитаром, перенесли меня на носилки. Павел хромал, и ему помогали еще два морпеха. Я откинул голову назад, с меня сняли шлем и надели на меня дыхательную маску. Я смотрел на скучный металлический потолок "пеликана" и чувствовал, как он улетаёт прочь, прежде чем мне наконец удалось погрузиться в бессознательное состояние.

Блин, я подорвался - это отстой.

<http://tl.rulate.ru/book/76725/2291507>